

11. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: Федер. закон от 5 мая 2014 г. № 97-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162586/

Е.А. Kuzmina
Network Policy as a Method
for Forming Multilateral Political
Communication

The current processes of multilateral political communication are studied. The growing interest in network policy associated primarily with the advent of technical means for network communication is considered. The place, role and significance of network policy in the process of political communication are assessed.

Key words and word-combinations: political communication, media, network policy.

Исследуются современные процессы многосторонней политической коммуникации. Рассматривается рост интереса к сетевой политике, связанный в первую очередь с появлением технических средств сетевой коммуникации. Дается оценка места, роли и значения сетевой политики в процессе политической коммуникации.

Ключевые слова и словосочетания: политическая коммуникация, средства массовой информации, сетевая политика.

УДК 32.001
ББК 66.0

Е.А. Кузьмина

СЕТЕВАЯ ПОЛИТИКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ МНОГОСТОРОННЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Сетевая политика — явление Интернета, ставшее актуальным в условиях активного развития информационных технологий. Хотя этот процесс начал изучаться сравнительно недавно, он уже привлек к себе внимание огромного количества исследователей. Политические и исторические события последних лет: митинги, связанные с итогами выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2007 и 2012 гг., «оранжевые» революции в ряде стран и явная связь этих событий с сетевой политикой, активно используемой в ходе политической коммуникации, — доказывают чрезвычайную важность контроля над формированием сетевой политики.

Основной задачей сетевой политики, как и политической коммуникации в целом, является формирование через Интернет общественного мнения и политическая социализация граждан с учетом их коммуникативных установок, а также достижение посредством этого основной цели — власти.

При этом используются особенности Интернета: практически неограниченное количество коммуникаторов, их относительная анонимность, возможность в любой момент начать или закончить коммуникацию.

Большинство исследователей проводят параллели между медиареальностью Интернета и традицией [1, с. 70]. Они выделяют социальные сети в качестве дополнительного канала, оказывающего воздействие на индивидов, социальные группы. Ученые предпринимают попытки выделить характерные черты политического сознания пользователей [2; 3].

Глобальная сеть, создавая у пользователей представление об анонимности собственных действий, а следовательно, и защищенности от преследования за свои взгляды, безнаказанности за высказывания, дает возможность подняться до вершин политической иерархии. Возвысившись в информационной сети до политической элиты, коммуникатор получает возможность критиковать не только политический образ реальных государственных деятелей, но и их самих. Это дает ощущение причастности к политическому процессу, возможности влияния на него через глобальную сеть, вызывая мощный эмоциональный подъем как положительного, так и отрицательного характера.

Желание внести свою лепту в политическую жизнь общества, прикрываясь анонимностью Интернета, приводит к тому, что пользователь выплескивает в глобальную сеть свои эмоции, подвергая политическую элиту троллингу, создавая для этого симулякры. И если рядовой пользователь Интернета создает симулякры спонтанно и эмоционально, то профессиональные политтехнологи опираются при этом на работу Ж. Бодрийяра, выделившего четыре ступени развития семиотического знака, не имеющего означаемого объекта в реальности [4].

Параллельно с созданием в Интернете смешных и отрицательных образов политической элиты строятся и сетевые образы-симулякры «народных персонажей-заступников», к примеру, оппозиционера А. Навального. С использованием наиболее популярных социальных тем был создан персонаж, сражающийся в одиночку с несправедливостью действующего режима; сетевой имидж народного героя, дающего независимую оценку наиболее обсуждаемых событий, таких как судебные конфликты крупных компаний, коррупционные и псевдокоррупционные скандалы. Подобные сюжеты в блоге А. Навального становились захватывающими детективами, активно привлекающими внимание пользователей и влияющими на общественное мнение аудитории, создавая предпосылки для тех или иных политических событий вплоть до смены государственной власти.

При анализе места Интернета в политической коммуникации возникает вопрос о том, почему именно сегодня он приобретает чрезвычайную популярность. Рост интереса к сетевой политике связан с появлением технических средств сетевой коммуникации, а также с практически неограниченными возможностями коммуникатора, использующего Интернет в своих целях, и с возможностью аудитории активно участвовать в политической жизни, что способствует формированию многосторонней политической коммуникации. Чтобы понять, что представляет собой политический сегмент Сети и какова

его роль в политической коммуникации, необходимо определить его участников. Прежде всего их характеризует отсутствие коллективной идентичности, что делает процесс формирования этого интернет-сегмента сложным и неоднозначным. Каждый участник, выходя в Интернет, имеет возможность определить для себя наиболее привлекательную идентичность, произвольно меняя ее в зависимости от преследуемых целей или эмоционального состояния. Именно поэтому идентичность пользователя редко соответствует реальности [5]. Один пользователь может оперировать несколькими идентичностями, вступающими порой в противоречие друг с другом. Это позволяет скрыть истинные политические взгляды, безнаказанно насмеяться над политическими лидерами или над другими участниками коммуникации в угоду политической моде, даже в ущерб своим реальным взглядам.

Политика становится своеобразной игрой, в которой человек выполняет некую непостоянную роль, делая свою идентичность такой же виртуальной, как и сама сетевая политика. Это приводит к тому, что индивид свою истинную идентичность распространяет только на себя или на группу своих доверенных единомышленников.

Необходимо отметить, что участников политической коммуникации в Сети объединяет не только общая виртуальная политическая позиция, но и общий эмоциональный фон, имеющий как позитивную, так и негативную окраску. Все это благодаря оперативности и объемности Интернета привело к возникновению своеобразной моды на политику, требующей присутствия политических постов на интернет-страницах людей, далеких от реальной политической жизни, чаще всего оппозиционного содержания. Быть в оппозиции считается современным. В соответствии с такой позицией отсутствие пользователя в политическом сегменте Сети — дурной тон и признак низкой образованности. Слабые знания в области политики, непонимание политических процессов больше не являются препятствием для оценочных высказываний в Интернете. При этом пользователи часто путают реальные политические события с сетевыми. Внешние атрибуты политической жизни (например, описание одежды участников политического митинга) могут заслонять в глазах пользователей суть происходящего, объединяя на какое-то время участников коммуникации. Подобные поверхностные суждения преобладают в сетевой политике [6]. Глубокие, проработанные политические программы интернет-сообщества, как правило, не выдвигает, ограничиваясь характерным для игры процессом стремительного возникновения быстро сменяющихся друг друга образов и эмоций. В результате пользователь может оказаться на политическом митинге оппозиции, не понимая истинного смысла происходящего.

За громкими словами скрываются реальные деструктивные процессы, рожденные в глубинах сетевого сообщества, которое создает своеобразный «антимир» со своими законами и характерными персонажами. Согласно утверждению политолога и журналиста Г. Павловского, здесь преобладает «сплетня высокого канала», то есть находятся большие объемы непроверенной информации, которая в определенный момент может вызвать стихийный всплеск энергии как в виртуальном мире, так и в реальной действительности [7].

Деструктивная сущность сообщества политического сегмента Сети заключается не просто в желании троллить иерархию, она предстает в ее разрушении, в непризнании права на ее существование. В современной политике противостояние смыслов, ценностей, взглядов, идей перешло в противостояние технологий [8].

Концепция плюрализма деградировала до отрицания любой политической идеи. Процесс политической коммуникации утратил остатки смысла, из него выключены глобальные проекты, основанные на фундаментальных человеческих ценностях, а потому имеющие долговременные перспективы развития. Это привело к подмене политической мысли политической технологией с утратой человечности.

Деятельность различных политических объединений и групп вязнет в сфере имитации политического процесса, оставляя структуру политической системы вне поля зрения. Политические процессы в политическом сегменте Интернета предстают как яростная битва симулякров, как правило, имеющих мало общего с реальными политическими событиями. Имитация политических отраслей как в сетевой политике, так и в традиционных СМИ заканчивается или с созданием положительного образа официальной власти, или с выявлением пороков этой власти. В любом случае независимо от положительной или отрицательной направленности созданных симулякров в политическом сегменте Сети возвращаются медиаобразы, имеющие столь же малое отношение к реальности, сколь и образы официальной пропаганды.

Сетевая политика как часть интернет-пространства не имеет действенных механизмов самостоятельного преодоления существующего общественного и государственного кризисов, а лишь отражает состояние политических процессов в конкретный период развития общества. Являясь системным, кризис не может быть преодолен формальным возвращением в политическую жизнь реального здравого смысла. Сетевое сообщество в силу своих особенностей не способно выполнять конструктивные задачи в достаточном объеме, неся, как правило, лишь деструктивную нагрузку.

Работа политтехнологов в информационном поле политического сегмента Сети имеет конкретную и строго определенную заказчиком цель. Как правило, требуется обеспечить доминирование необходимой заказчику политической силы с перспективой при необходимости задействовать эту силу, чтобы оказать давление на государственную власть или сменить ее [9]. Подобный сценарий успешно применялся во многих странах. Особенно значим для России государственный переворот на Украине. Не допустить подобных итогов деструктивного влияния сетевой политики очень сложно, и часто для этого необходимы решительные и не всегда популярные действия правительства. Слабость и полумеры в такой ситуации могут привести к развитию «украинского сценария» узурпации власти [10, с. 60].

Следовательно, можно с большой степенью вероятности утверждать, что Интернет является не только средством общения и обмена информацией, но и полем виртуальных битв за влияние на аудиторию в ходе политической коммуникации. Все больше пользователей втягивается в сетевую игру посредством

создания безбидных и забавных на первый взгляд симулякров, и через эту игру у них формируются политические предпочтения и даже прочные взгляды, часто не совпадающие с интересами самих пользователей.

Таким образом, сетевая политика, используя современные коммуникационные технологии, вовлекает в процесс политического общения различные общественные силы, объединяя зачастую абсолютно разных субъектов в стремлении участвовать посредством «информационной игры» в построении политической коммуникации. Возвышая свое эго над безликой толпой участников сетевой политики, ставя себя в один ряд с политической элитой, пользователь обретает моральное оправдание злопыхательству по отношению к другим участникам коммуникации. Это позволяет выплеснуть раздражение повседневной жизнью, неудовлетворенность своим социальным статусом. При необходимости этот эмоциональный заряд может быть перенаправлен специалистом на любую, уже не виртуальную, а реальную цель, что создает серьезную угрозу существующей власти. Владение ситуацией в сетевой политике и грамотное ее использование при многосторонней политической коммуникации позволяет контролировать положение дел как в стране, так и за ее пределами. Поэтому создание системы отбора и подготовки грамотных, хорошо подготовленных политологов и политтехнологов является важной задачей любого государства, заботящегося о своей стабильности и безопасности.

Библиографический список

1. *Ковалев А.А.* Медиареальность как феномен современной культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 6. С. 70–74.
2. *Поливаева Н.П.* Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2009.
3. *Пикула Н.Н.* Интерактивные коммуникации и политическое сознание // *Studia Humanitatis*. 2015. № 2.
4. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М., 2015.
5. *Зверев А.Л., Башков А.В.* Роль Интернет-коммуникации в выработке политических представлений российских граждан // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 87–99.
6. *Christensen H.S.* Political activities on the Internet. URL: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/3336/2767>
7. *Павловский Г.* О последних событиях в России и мире. URL: <https://www.onlinetv.ru/video/1988/>
8. *Блохин А.А.* «Противостояние» ценностей нейтральности в социологии как утопическая практика // Социология науки и технологий. 2015. № 2, т. 6. С. 97–108.
9. *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М., 2004.
10. *Чернявский А.Д.* Информационная предпосылка «оранжевой» революции // Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты: материалы международной научно-практической конференции (Пенза, 15–16 янв. 2012 г.). Пенза; Прага, 2012. С. 59–71.